

В. П. Оргиш,
доктор философских наук

Проблемы политического противостояния в белорусском обществе

Спустя три с лишним года, прошедших после президентских выборов, политическое сознание многих белорусов все еще сковано грузом «вчерашнего дня», испытывает недоверие к новым рыночным понятиям.

По большому счету линия борьбы между приверженцами Лукашенко и теми, кто отвергает его политику, методы правления - побочное направление политического размежевания в белорусском обществе. Ни лукашисты, ни антилукашисты не доминируют в политическом процессе, хотя соперничество между ними ведется как раз за право распоряжаться политической инициативой.

Иными словами, основное политическое деление в обществе происходит не по признаку отношения к политике Лукашенко, а по признаку отношения к господствующим в массовом политическом сознании моделям социально-политического и экономического развития. Как показывает социологический анализ, таких моделей - три. Сообразно этому структура политического процесса обладает не двух-, а трехчленной конфигурацией.

Вокруг первой - левоконсервативной - модели группируются те, кто добивается возвращения к государственной экономике в том виде, как она существовала до распада СССР. Их объединяет общий социально-политический идеал - так называемый эгалитаризм или концепция равенства результатов как конечной цели. Свою жизненную философию они определяют лозунгом «от каждого по способностям, каждому по потребностям». Им присуще антидемократическое, антирыночное мышление, нетерпимое отношение к оппонентам и желание почти во всем опираться на государство. Эгалитаристы - антиреформаторы составляют 18,1% граждан (год назад их было на 6% больше). Это в основном бедные, малообразованные, пожилые люди - жители сельской местности и малых городов.

Второй - радикально-реформаторской - модели придерживаются те, кто хотел бы проведения решительных и быстрых экономических реформ: приватизации госсобственности, создания условий для конкуренции, ограничение вмешательства

государства в экономику. Их социально-политический идеал - общественная система, обеспечивающая равенство возможностей, создающая условия для свободы частной инициативы. Они приветствуют либеральную демократию и выступают за всемерное развитие негосударственного сектора экономики. Реформаторы-радикалы - это в основном образованные, материально достаточно обеспеченные молодые и среднего возраста люди - жители Минска и крупных городов. Их сегодня - 20,4%.

Обе социальные группы желали бы, каждая по своему, определять государственную политику. Однако, разнонаправленность устремлений двух полюсов общественного целого скорее объясняет, почему Беларусь зависает между прошлым и будущим, нежели указывает, как может показаться некоторым, на политический раскол в белорусском обществе. Было бы также упрощением утверждать, что Лукашенко опирается и выражает настроения только так называемых ретроградов. В последнее время подобные взгляды становятся чем-то привычным. В данном отношении характерна статья О. Манаева «Беларусь как детонатор для Европы» (Свабода, 23 сентября 1997г., №105).

Бесспорно, что Лукашенко опирается на поддержку левоконсервативной части общества. Но выражает ли он ее волю? Вряд ли так полно, как представляется на первый взгляд. Если выражает, то только отчасти, когда из популистских соображений, чтобы не утратить доверие, лоббирует некоторые ее интересы. Иначе левоконсерваторы уже давно могли бы стать самой реализовавшею себя, по крайней мере, в экономическом отношении, социальной группой. Вообще же, лидер-популист, не склонный к демократическому правлению, всегда охотно использует низы как социальную опору, но его политические, а тем более экономические интересы лежат в иной плоскости.

Рассуждения о росте политической напряженности и политическом расколе покоятся на представлении о том, что в обществе есть две антагонистические части, которые тянут его в противоположные стороны. Чем сильнее тянут, тем мощнее конфликт. Но состояние однозначной поделенности на два противостоящих лагеря случается крайне редко, например, во время гражданских войн.

В Беларуси ни одна из описанных выше социальных групп не является доминирующей и не в состоянии навязать свою волю другой, подавить ее. Ни одна из них не обладает политическими ресурсами для того, чтобы пойти на радикализацию ситуации,

обострить конфликт и попытаться добиться своего в полном объеме.

Основной сдерживающий и амортизирующий политическую конфронтацию фактор - наличие в белорусском обществе третьей социальной группы, которая действительно является доминирующей общественной силой. Она состоит из тех граждан, чье политическое сознание ориентировано на модель постепенного проведения рыночных реформ, предусматривающую сохранение элементов государственного распределения и замедление социального расслоения.

Экономические и политические установки этой группы включают элементы требований как левоконсерваторов, так и реформаторов. В каком-то смысле позиция третьей социальной группы является паллиативным примирением взаимоотрицающих энергий общественных полюсов. Про этой причине ее роль в общественно-политическом процессе - это роль ключевой третьей силы. Образующие ее 33,9% граждан по сути определяют главный вектор экономического и социально-политического развития страны. В этой силе, а не в социально пассивных консервативных элементах - корень трудностей и неудач демократической трансформации Беларуси, разгадка особенностей экономического и политического курса Лукашенко.

Политика последнего опирается и выражает интересы и волю всей этой срединной группы белорусского социума, которая не против того, чтобы «переселиться» в будущее, но хочет сделать это по привычному, по социалистически. Ее лозунги и практические устремления - это программные установки и практические маршруты нынешней белорусской власти. Термин «рыночный социализм» - достаточно выразительный образ той идейной эклектики, которая царит в головах президента и сторонников «постепенности» вхождения в рынок. «Рыночный социализм» - их общая мечта: взрастить «золотого телца» в социалистическом загоне, в котором дефицит витаминов роста, зато еще «тот орган и тот аппарат управления».

Лукашенко нередко признается в любви к социализму, много говорит о необходимости сохранения социальных завоеваний советского строя. Но при этом, в отличие от сторонников голой реставрации, он отдает себе отчет в том, что «к недавнему прошлому возврата нет».

Смутно понимая, что новый уклад неизбежен и будучи не в силах разорвать пуповину социализма, Лукашенко, как и треть

граждан страны, хочет спасти от социализма то, что, как кажется, еще можно спасти. Поэтому его политика откладывания глубоких реформ, приспособленная под «постепенное внедрение принципов социально ориентированной рыночной экономики, свободной от тягот так называемой «шоковой терапии».

Имея в этом поддержку ключевой социальной группы, к тому же выступающей за сохранение в руках государства регулирующих и распределительных функций, Лукашенко безбоязненно наращивает механизмы государственного вмешательства в общественные процессы. Как и «середняки», он охотно рассуждает о том, что «в долину демократии надо спускаться, имея хорошие тормоза». А убеждение 38% населения в том, что для успешного развития страны нужна «твердая рука» и наведение жесткой дисциплины укрепляют его веру в то, что авторитарные методы правления - единственный путь эффективной организации государственной власти.

Двойственность и неопределенность устремлений опорной для Лукашенко социальной группы освобождает его от необходимости ясно и однозначно формулировать программу действий. Совсем не случайно он вспоминает отца немецких экономических реформ Людвига Эрхарда, который, по его словам, «признавался, что у него не было четкой программы преобразования, что немецкая экономика прекрасно развивалась от кризиса к кризису».

Наконец, ориентация и опора Лукашенко на «третью силу», ее идеологию постепенного приближения к рыночным отношениям, дает шанс его не лишённому олигархических амбиций окружению наиболее полно реализовывать свои экономические интересы. Жесткий государственный контроль над собственностью позволяет молодой олигархии надеяться, что удастся избежать риска массовой приватизации и постепенно, без особой конкуренции завладеть лакомыми кусками государственности.

Фактически сейчас в стране поверх старых социалистических отношений и на их основе создается хозяйственно-политическая надстройка, сущность которой состоит в государственном вмешательстве в экономику, ее частный сектор. В результате на свет появляется политическая система, которая причудливым образом соединяет элементы государственного капитализма с элементами государственного социализма, разгосударствление с огосударствлением, социальное расслоение с уравнильно-

распределительным подходом, вмешательством в социальные отношения. Президентский указ №591 «Об особом праве государства на участие в управлении акционерными обществами, созданными в процессе разгосударствления и приватизации частной собственности» - вполне убедительное официальное подтверждение курса нынешней власти на формирование в стране такой системы. Государство-монополист частично уступает право собственности на средства производства частным лицам, создает так называемые государственно-частные компании, но сохраняет за собой право контроля и даже управления их капиталом.

Таким образом, основная проблема демократического развития белорусской политической жизни состоит не в том, что растут консервативно-агрессивные ожидания какой-то части президентского электората. При всей настырности и немалой численности сторонников коммунистического реванша, они не могут навязать обществу свой политический курс. Левоконсервативная массовка - слишком ржавый и слабый детонатор для того, чтобы вызвать социальную нестабильность в стране или за ее пределами.

Сегодня в белорусском обществе доминируют и определяют его политический курс те, кто, как говорится, назад не идут и вперед не спешат. На политический альянс с ними и ориентируется Лукашенко. Последствия этого альянса - отложенные реформы, отставание в развитии от европейских стран, дискредитация рыночной модели экономики. Если такое положение вещей сохранится, Беларусь ожидает перспектива замедленной прагматической эволюции. В этом случае мобилизационные ресурсы демократической части общества будут и впредь искусственно ограничиваться. Тем не менее, рыночные элементы изнутри и особенно извне, так или иначе, будут толкать страну к поиску более эффективных и оптимальных решений в экономической и социально-политической сфере жизни.